

Тишина.

Левая рука Сюэ Хэ уже была отрублена, и он от груди до плеча был в свежей крови.

Его лицо было бледным, а правая рука держалась за клинок, который находился на шее Чэнь Чаншэна.

Голова Чэня не была отрублена.

Энергия клинка Сюэ Хэ уже была исчерпана, и не могла продолжать двигаться вперед.

В какое-то мгновение между острием клинка и шеей юноши появился старый зонтик.

Весьма уставший голос промолвил: «Ты проиграл».

Старый зонтик был в руке Су Ли, а голос исходил из его рта.

Сюэ Хэ убрал клинок, и медленно, но тяжело сделал два шага назад. Он посмотрел на Су Ли с бледным выражением лица и спросил с некоторым раздражением: «Это... Желтый Бумажный Зонтик?»

После этого он взглянул на Чэнь Чаншэна, который все еще был перед повозкой. Он смотрел на юношу, покрытого пылью, и убедился, что голова Чэня все еще была на его шее. На его лице стало заметно раздражение, и он пробормотал: «Почему он такой крепкий?»

Ранее, когда он нанес рубящий удар этим клинком, несмотря на разрушение его Домена Клинков, он сконцентрировал всю свою культивацию в удар с полной силой эксперта Конденсации Звезд. Даже если бы Су Ли превзошел ожидания и все еще обладал какой-то боевой силой, даже если бы Желтый Бумажный Зонтик мог блокировать любое острие в мире, он все равно не смог бы остановить передачу силы. Логически говоря, несмотря ни на что, шея Чэнь Чаншэна должна быть отрублена, но на данный момент она оставалась полностью неповрежденной.

Сюэ Хэ был поставлен в тупик. Из какого же материала было сделано тело юноши, что его прочность была в бесчисленные разы преувеличенной, чем идеальное Очищение.

Внезапно, повозка рухнула. Она превратилась в бесчисленные фрагменты, которые создали кучу в полметра высоты на земле под повозкой.

Су Ли упал на землю и откашлялся несколько раз из-за пыли. Он непрерывно махал рукой.

Чэнь Чаншэн встал с большим трудом и поместил свой кинжал горизонтально перед собой, готовясь попытаться встретить следующую атаку Сюэ Хэ. В данный момент он был в ужасной боли, а его море сознания было встряхнуто до такой степени, что могло рухнуть в любой момент. Мир перед его глазами был неразборчивым пятном, и он мог в любой момент потерять сознание. К счастью, взгляд Су Ли был очень точным. Он смог увидеть движения клинка насквозь и обнаружил единственный недочет в Домене Клинков Сюэ Хэ без особого труда. Раз он сказал, что Сюэ Хэ был побежден, Сюэ Хэ действительно был побежден.

Кинжал Чэнь Чаншэна прорезал глубокую рану сквозь его броню. Хотя он не смог преодолеть защиту истинной эссенции и пронзить сердце, энергия Меча Пылающих Небес уже полностью

расколола меридианы на левой части его тела. У Сюэ Хэ больше не было сил сражаться. Если он сможет покинуть это место живым, кто знает, сколько времени пройдет, прежде чем он сможет восстановить свою силу.

Сюэ Хэ другой рукой прикрыл область отрубленной конечности, которая непрерывно кровоточила. Он смотрел на Чэнь Чаншэна с очень сложными эмоциями. Как бы он не представлял это, он никогда не подумал бы, что понесет поражение под кинжалом этого юноши.

Вдруг он подумал об определенной возможности. Выражение его лица немного изменилось, и он спросил: «Ты... - Чэнь Чаншэн?»

Чэнь только что отошел от вальса на краю смерти, так что все еще был довольно отвлеченным. Сила клинка Сюэ Хэ все еще сеяла хаос в его море сознания, так что он не смог отчетливо его слышать.

Сюэ Хэ подумал, что он молчаливо признавал это, и потому продолжал пялиться на юношу. Он хотел сказать что-то, но в конце концов не смог ничего сказать. Он повернулся к Су Ли и сказал: «Я никогда бы не подумал, что Сэр Су Ли все еще может атаковать мечом. Мое путешествие действительно принесло позор моему имени».

Су Ли сморщил лоб и ответил в довольно недовольной манере: «Это лишь зонтик, а не меч. Если бы я ударил тебя мечом, и ты все еще смог бы выстоять, то это я должен чувствовать себя опозоренным».

Сюэ Хэ молчал некоторое время и обнаружил, что слова Су Ли были неоспоримыми. Он промолчал еще некоторое время, а затем искренне попросил совета: «Сэр, действительно ли мой клинок не настолько хорош, как у Вана По?»

Из тридцати восьми Божественных Генералов континента лишь немногие из них использовали клинок, но никто из них не владел клинками так хорошо, как Сюэ Хэ. Однако, на континенте был другой эксперт, использующий клинок, и он считался сильнейшим после Чжоу Дуфу. Этим человеком был Ван По из Тяньляна. Каждый раз, когда люди упоминали Сюэ Хэ, они хвалили, что его клинок был невероятным, но они всегда добавляли слова, что он не был настолько грандиозным, как у Вана По.

Сегодня Сюэ Хэ пришел убить Су Ли, но в то мгновение, когда его жизнь приблизилась к концу, то, о чем он переживал больше всего, были не смерть Су Ли и не его собственная смерть, а этот вопрос.

Он хотел услышать, что Су Ли мог сказать по этому вопросу, и лишь тогда он сможет спокойно покинуть этот мир, или другими словами, будет убежден.

«Ты, очевидно, не настолько велик, как Ван По, будь это с точки зрения клинка или личности». Су Ли не давал Божественному Генералу на грани смерти утешения или тепла, и говорил очень прямо.

Сюэ Хэ не разозлился, а серьезно спросил совета: «Почему это?»

Су Ли сказал: «Ван По использует лишь один клинок, а ты используешь семь, так что ты, очевидно, не так хорош, как он».

Казалось, как будто Сюэ Хэ наконец-то понял что-то и знал, что если он правильно понял слова

Су Ли, он определенно смог бы далеко продвинуться на пути меча. Когда он начал чувствовать счастье, он вдруг вспомнил, что вот-вот умрет, так что начал смеяться над собой.

Чэнь Чаншэн стал весьма рассеянным из-за клинка, и наконец-то стал медленно приходить в чувства.

Су Ли ничего не говорил, как и Сюэ Хэ. Пришла тишина.

Юноша посмотрел на Сюэ Хэ, а затем на Су Ли. Он спросил с некоторым раздражением: «Теперь... что мне делать?»

Су Ли посмотрел на него, как на идиота, и резко ответил: «Что делать дальше? Это очевидно. Быстро убей его, а затем продолжим наше путешествие».

Сюэ Хэ смотрел на Чэнь Чаншэна и тоже чувствовал себя крайне сбитым с толку. Он думал: 'Мальчик, чего ты ждешь?'

«Эм? Господин, вы хотите, чтобы я убил его?» - Чэнь Чаншэну показалось, что наиболее озадачивающим человеком был Су Ли.

Су Ли уставился ему в глаза и сказал: «Возможно, ты все еще ждешь, пока я начну действовать?»

Сюэ Хэ очень злобно сказал: «Возможно, ты хочешь, чтобы я сам начал действовать?»

Чэнь Чаншэн уставился на них и сказал: «А может быть возможно, чтобы никто ничего не делал? Обязательно должно быть убийство?»

Вновь наступила тишина. Над зелеными полями подул ветер.

Спустя очень долгий период времени, Су Ли с сожалением вздохнул: «Мое понимание текущего молодого поколения становится все меньше и меньше».

Сюэ Хэ кивнул, соглашаясь.

Чэнь посмотрел на Сюэ Хэ и сказал: «Мой Лорд, можете ли вы относиться к этому, как будто ничего не случилось сегодня... Да, то, что я имею в виду, можете ли вы не держать зла?»

Сюэ Хэ вдруг почувствовал, что этот юноша был очень приятным для его глаз. Неудивительно, почему его старший брат сказал, что этот юноша был очень приятным для глаз. Чем больше он смотрел на него, тем более приятным он становился. Он сказал: «Ты пощадил мою жизнь, я запомню эту доброту».

Чэнь Чаншэн посмотрел на Су Ли и своим взглядом выразил сомнение.

Су Ли был очень раздражен и сказал: «Так как ты не действуешь, чего ты ждешь? Пойдем».

Чэнь Чаншэн подобрал шесть мечей с земли и вернул их в ножны. После этого он положил два пальца в рот и дважды свистнул.

Его навыки свиста не были хороши, так что его свист был довольно плоским, вовсе не приятным, и не распространялся далеко. К счастью, два пушистых оленя не убежали далеко, так что вернулись, услышав звук.

Чэнь Чаншэн положил Су Ли на спину одного оленя, а сам сел на второго.

Видя, как два человека и пушистых оленя медленно исчезают в зеленой глуши, Сюэ Хэ ничего не говорил. Трудно было сказать, о чем он думал.

Су Ли сидел на пушистом олене, глядя на Чэнь Чаншэна: «Я правда должен отдать тебе должное».

Чэнь довольно смущенно улыбнулся и сказал: «Господин, вы слишком вежливы».

Су Ли с силой сдержал свою злость и ответил: «Вежлив, черт возьми твоего восемнадцатого предка, я говорю об этом?»

«Тогда почему вы отдаете мне должное?»

Су Ли сказал: «В эти дни все молодые люди настолько глупы, как ты?»

Чэнь ответил: «Вы говорите... о том, что я не убил его? Я думаю, что если бы это был Гоу Ханьши, он бы тоже не стал действовать».

Су Ли ухмыльнулся: «Для мягкосердечного индивида будет очень трудно достичь величия. Если будущее человечества - это парни наподобие тебя, то какое будущее нас ждет? Мы действительно вымрем из-за демонов».

Чэнь Чаншэн подумал об этом и сказал: «Не потому ли, что я такой человек, Господин решил обучать меня, и хочет, чтобы я стал следующим Попом?»

Су Ли замолчал на некоторое время, а затем сказал: «Кажется... довольно логичным. Но не думал ли ты, что Сюэ Хэ может выдать наши следы? А затем отомстит тебе в будущем?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Я не думал об этом в деталях... Господин, если вы сможете вернуться в Гору Ли живым, кто будет достаточно смелым, чтобы отомстить мне?»

Су Ли сказал: «В сорго скрыт ассасин. Вполне возможно, что он убьет Сюэ Хэ, а затем убьет тебя. Не думал ли ты об этом?»

Чэнь Чаншэн обернулся и посмотрел на него. Он ответил с удивлением: «Это... я действительно не подумал об этом»,

Су Ли посмотрел на его яркие, чистые глаза, и вдруг не захотел продолжать этот разговор. Он эмоционально вздохнул: «Как может такой парень, как ты, стать Попом?»

По какой-то причине Чэнь Чаншэну стало немного жаль его, и он утешил его: «Интуиция Господина не должна ошибаться» (прим.пер. Интуиция (直觉) также может значить взгляд или зрение, что может быть игрой слов в названии главы).